

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2008 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/74/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2008 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Дело “ИСИГОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 6844/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

26 июня 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

1 декабря 2008 года

По делу **«Исигова и другие против России»**
Европейский Суд по правам человека (Первая секция) Палатой в составе:

г-жи Н. Вайич, *Председателя*
г-на А. Ковлера,
г-жи Е. Штайнер,
г-на К. Хаджиева,
г-на Д.Шпильмана,
г-на С.Е. Йебенса,
г-на Дж. Малинверни, *судей*,
и г-на С. Нильсена, *секретаря Секции*,
заседая при закрытых дверях 5 июня 2008 года,
Принял следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№6844/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) пятью гражданами Российской Федерации г-жой Цалипат Шамиловной Исиговой, г-жой Аминат Абдурахмановной Исиговой, г-жой Халисат Умхаевной Умхановой, г-жой Таисией Магомедовной Мусаевой и г-ном Арби Зелимхановичем Умхановым (далее — заявители) 28 декабря 2001 года.

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляли г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а в последствии новый Представитель, г-жа В. Милинчук.

3. Заявители утверждали, в частности, что их близкие родственники исчезли после того, как были незаконно задержаны российскими военными в Чеченской Республике. Они также жаловались по Статьям 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

4. Решением от 12 декабря 2006 года Суд признал жалобу приемлемой.

5. Заявители и Правительство обменялись письменными замечаниями (Правило 59 § 1), так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 мелким шрифтом), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявителями являются:

- 1) г-жа Цалипат Шамиловна Исигова, 1954 года рождения;
- 2) г-жа Аминат Абдурахмановна Исигова, 1976 года рождения;
- 3) г-жа Халисат Умхаевна Умханова, 1948 года рождения;
- 4) г-жа Таисия Магомедовна Мусаева, 1970 года рождения;
- 5) г-н Арби Зелимханович Умханов, 1997 года рождения.

1. События 2 июля 2001 года

(а) «Зачистка» в Серноводске

7. 2 июля 2001 года федеральные вооруженные силы провели крупномасштабную спецоперацию («зачистку») в селе Серноводск, Чечня. Как утверждает Правительство, в операции участвовали внутренние войска Министерства внутренних дел.

8. Заявители предоставили множество докладов неправительственных организаций и сообщений прессы об этих событиях, а также свидетельства других жителей села об общих условиях, в которых проходила «зачистка», и о задержании их родственников.

9. Как утверждают заявители, такая же спецоперация происходила в расположенной неподалеку станице Ассиновская 3 июля 2001 года, где около 300 человек были задержаны.

(б) Задержание Апти Исигова

10. Первая заявительница является матерью Апти Исигова, 1978 года рождения. Вторая заявительница является дочерью первой заявительницы и сестрой Апти Исигова. Они живут по адресу: Первомайская улица, дом 34, в Серноводске. Как сообщили заявители, в указанное время Апти Исигов собирался поступать на юридический факультет в Москве.

11. Как утверждает первая заявительница, около 12 часов дня 2 июля 2001 года бронетранспортер («БТР») подъехал к внешней стороне их дома. Первая заявительница заметила, что бортовой номер БТР был Ч025. Несколько вооруженных людей в камуфляжной форме бросились во двор, где находились сын заявительницы Апти Исигов и его двоюродный брат Рустам Исигов, проживавший в том же доме; они уже ждали их со своими паспортами в руках. Первая заявительница утверждала, что документы были в порядке. Тем не менее, солдаты забрали паспорта, не взглянув на них, натянули рубашки братьев Исиговых на их головы и заставили их сесть в БТР. В ответ на вопрос первой заявительницы, почему их задерживают, военнотружущие заявили, что у них есть приказ задерживать каждого мужчину в возрасте от 15 до 50 лет.

12. Солдаты затем обыскали дом и, по утверждению первой заявительницы, забрали некоторое количество денег и домашней хозяйственной утвари.

13. Рустам Исигов позже вспомнил, что БТР, в который их посадили, остановился на соседней улице, и им было приказано выйти и залезть на военный грузовик. Он заметил поблизости военнотружущего с пятью или шестью паспортами в руке. Внутри грузовика было несколько человек, как

задержанных, так и военнослужащих. Один из военнослужащих приказал Апти Исигову залезть в дальний угол грузовика и накрыться куском полотна, прикрепленного к борту. Апти подчинился.

14. Задержанные затем были доставлены для паспортного контроля на «временный фильтрационный пункт», расположенный в поле рядом с селом, где находился фундамент недостроенного здания. Рустаму Исигову и другим задержанным было приказано выйти из грузовика. Апти было приказано остаться в автомобиле, но он вышел и сел на землю вместе с остальными. Он был напуган, и Рустам Исигов старался успокоить его, несмотря на то, что задержанным не разрешалось разговаривать. Спустя 15 минут пришел мужчина в камуфляжной форме, посмотрел паспорт, который он держал, и приказал Апти Исигову сесть обратно в грузовик.

15. Первая заявительница ссылается на собранные ею показания других свидетелей о том, что Апти Исигов был помещен в БТР Ч025 и провел некоторое время внутри. Несколько свидетелей из тех, кто был задержан в этот день, утверждали, что они видели Апти в этом БТР во второй половине дня 2 июля 2001 года, через несколько часов после его задержания. Одним из этих свидетелей был Х.Ч., которого привезли во «временный фильтрационный пункт» около 19 часов 40 минут и видел Апти Исигова в БТР.

(в) Задержание Зелимхана Умханова

16. Третья заявительница приходится матерью Зелимхана Умханова, 1972 года рождения. Четвертая заявительница является женой Зелимхана Умханова, а пятый заявитель – их сын. Зелимхан Умханов и члены его семьи жили в Грозном, но после возобновления военных действий переехали в Серноводск к его матери, так как он считал, что там будет безопаснее.

17. Третья и четвертая заявительницы не были свидетелями задержания Зелимхана Умханова и ссылаются на показания очевидцев, представленные ими в Суд. Согласно этим показаниям, около 16 часов 2 июля 2001 года Зелимхан Умханов был задержан на Грозненской трассе. Заявители предоставили несколько показаний жителей села, которые видели задержание Зелимхана на улице. Несколько свидетелей, включая Х.Ч. (см. выше) подтвердили, что они видели Зелимхана Умханова в БТР Ч025 во второй половине дня 2 июля 2001 года.

(г) Содержание под стражей во временном фильтрационном пункте

18. Первая, третья и четвертая заявительницы, вместе с родственниками других задержанных в ходе «зачистки», пошли на край поля, где содержались мужчины, и оставались там до полуночи. Охранники не позволяли им подойти слишком близко.

19. Как утверждают заявители, около 18 часов офицер в звании майора подошел и уверил их, что все задержанные будут освобождены через 30 минут. Он также сказал им, что он разделяет их возмущение и что он уже сообщил своему командованию о произошедшем. Позже тем же вечером он вновь вышел и повторил свои заявления.

20. Около 20 часов женщины увидели, что некоторых из задержанных рассаживают в два автобуса. Когда автобусы поехали, женщины попробовали преградить дорогу, но солдаты начали стрелять в землю перед толпой и разогнали их.

21. Мужчины из Серноводска оставались задержанными во «временном фильтрационном пункте» в поле до первых часов 3 июля 2001 года. Около 23 часов военные начали освобождать их маленькими группами и около 2 часов ночи в поле никто не оставался. Около 40 мужчин не были обнаружены среди освобожденных, и их родственникам впоследствии сказали, что они отправлены во временный отдел внутренних дел Ачхой-Мартановского района («Ачхой-Мартановский ВОВД»). Апти Исигов и Зелимхан Умханов не были освобождены в ту ночь, и заявители не имеют никаких новостей о них с тех пор.

2.Поиски заявителями своих родственников

22. Рано утром 3 июля 2001 года четвертая заявительница пошла в военный лагерь, чтобы попытаться получить какую-либо информацию о своем муже от майора, с которым она разговаривала накануне ночью, но военные уже уезжали, и она не смогла ни с кем поговорить.

23. Позже утром 3 июля 2001 года первая, третья и четвертая заявительницы, вместе с другими родственниками, которые не видели задержанных членов своих семей с предшествующего дня, пошли в Ачхой-Мартановский ВОВД. Им показали список из 40 имен человек из Серноводска, включая Апти Исигова и Зелимхана Умханова, которые были доставлены в Ачхой-Мартановский ВОВД. Как утверждают заявители, в течение дня задержанные постепенно освобождались из Ачхой-Мартановского ВОВД, но они сказали заявителям, что они не видели их родственников внутри. Вечером 3 июля 2001 года глава сельской администрации Серноводска присоединился к заявителям в Ачхой-Мартановском ВОВД. В ответ на их запросы должностные лица Ачхой-Мартановского ВОВД отрицали, что двое мужчин когда-либо доставлялись туда, вопреки сказанному ими же утром.

24. 4 июля 2001 года заявители направились в станицу Ассиновская, в котором проводилась аналогичная «зачистка». Они увидели там БТР с бортовым номером Ч025 и военный грузовик «Урал» с регистрационным номером О 10 03 КШ, тот, в котором их двое родственников были увезены из Серноводска двумя днями ранее.

25. В этот же день заявители также поговорили с Р.Х., который учился в той же школе, что и Апти Исигов, и достаточно хорошо его знает. Он сказал, что 3 июля 2001 года он видел Апти Исигова и Зелимхана Умханова в военном грузовике «Урал» в Ассиновской. Свидетель сказал, что он слышал, как кто-то просил воды из грузовика, говоря что «у нас не было воды со вчерашнего дня», и когда один из военных поднял полотно, чтобы дать воду, свидетель увидел двоих мужчин, в одном из которых он сразу узнал Апти Исигова. Оба мужчины имели следы избиений на лицах, а рука Зелимхана

была повреждена, возможно, сломана. Р.Х. предоставил Суду письменные показания.

26. В тот день заявители ждали около временного фильтрационного пункта в поле около Ассиновской до 3 часов утра, надеясь, что их родственники будут освобождены вместе с задержанными из этого села, но напрасно.

27. Заявители вместе с другими своими родственниками продолжили поиск двух исчезнувших мужчин. Неоднократно, как лично, так и письменно, они обращались к прокурорам разных уровней, в Министерство внутренних дел, к административным властям в Чечне, к специальному представителю российского Президента по соблюдению прав и свобод в Чеченской Республике, в средства массовой информации и к общественным деятелям. В своих письмах, направленных властям, заявители детально описывали задержания Апти Исигова и Зелимхана Умханова и просили содействия и информации о ходе расследования, но им не сообщили практически никакой содержательной информации от официальных органов относительно расследования исчезновений. В нескольких случаях они и другие родственники получали копии уведомлений о том, что их запросы переправлялись в различные органы прокуратуры.

28. 4 и 5 июля 2001 года заявители и их родственники лично обратились в Ачхой-Мартановскую межрайонную прокуратуру и подали письменную жалобу. Они также лично обращались в Ачхой-Мартановский ВОВД. Они просили помощи в поисках двух пропавших человек, но должностные лица отрицали, что они когда-либо задерживались районными властями.

29. 5 июля 2001 года Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура переправила жалобы заявителей в Ачхой-Мартановский ВОВД, откуда ответили письмом от 10 июля 2001 года в адрес первой заявительницы, что Апти Исигов не задерживался ВОВД, и местный отдел внутренних дел не имеет никакой информации относительно его местонахождения.

30. 12 июля 2001 года третья заявительница написала главе администрации Сунженского района и попросила о помощи в поисках Зелимхана Умханова и Апти Исигова. Она сослалась на свидетельские показания и предоставила известные сведения о задержании двоих мужчин, в том числе регистрационные номера военных транспортных средств и позывные военных, осуществивших задержание.

31. 12 июля 2001 года Рустам Исигов, который, как указывалось выше, был двоюродным братом Апти Исигова и свидетелем его задержания, написал начальнику Управления Министерства внутренних дел Чеченской Республики. Он детально описал события, произошедшие 2 июля 2001 года, и требовал найти его двоюродного брата.

32. 17 июля 2001 года Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура проинформировала третью заявительницу, что ее сын никогда не задерживался сотрудниками районного отдела внутренних дел и не доставлялся в Ачхой-Мартановский ВОВД.

33. 13 августа 2001 года вторая и четвертая заявительницы написали в прокуратуру Чеченской Республики о том, что они не были признаны потерпевшими по уголовным разбирательствам, связанным с исчезновением

их брата и мужа соответственно. В тот же день четвертая заявительница потребовала у прокуратуры Чеченской Республики возбуждения уголовного дела в связи с похищением ее мужа.

34. Заявители повторили свои ходатайства о помощи в розысках их родственников и о предоставлении информации о ходе расследования в Генеральную прокуратуру РФ 16 октября 2001 года и 2 октября 2001 года, в прокуратуру Чеченской Республики 16 августа 2001 года, 12 и 23 сентября 2001 год, и Министерство Обороны 1 октября 2001 года.

3.Официальное расследование событий 2 июля 2001 года

35. 8 июля 2001 года Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело в связи с многочисленными жалобами жителей Серноводска относительно злоупотребления полномочиями со стороны федеральных военнослужащих в ходе специальной операции 2 июля 2001 года. Делу был присвоен номер 27031.

36. 10 сентября 2001 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала третью заявительницу о постановлении от 8 июля 2001 года, указав, что исчезновение Апти Исигова и Зелимхана Умханова расследуется в рамках этого дела. 3 октября 2001 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала заявителей, что производство по уголовному делу №27031 продолжается и что их известят о результатах.

37. 19 октября 2001 года из Министерства внутренних дел ответили заявителям, что их жалоба была направлена в Управление Министерства внутренних дел по Чеченской Республике и что поиск их родственников будет оставаться под контролем министерства.

38. 22 ноября 2001 года из Министерства внутренних дел сообщили, что был предпринят ряд шагов, направленных на установленных местонахождения их родственников. В частности, Ачхой-Мартановский ВОВД открыл «розыскные дела», и двое мужчин были включены в федеральную поисковую базу данных, а также в систему идентификации неопознанных тел. К сожалению, эти усилия не принесли на тот момент никаких результатов. Письмом заявителей заверили, что они будут проинформированы о любых результатах поиска.

39. 10 сентября 2002 года третья заявительница запросила в прокуратуре Чеченской Республике о результатах расследования.

40. В идентичных письмах от 3 октября 2002 года прокуратура ответила каждому из заявителей, что 8 июля 2001 года Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратурой возбуждено уголовное дело №27031 в связи с подозрениями в злоупотреблении полномочиями властями, незаконном использовании силы при задержании, краже и разрушении собственности во время специальной операции в Серноводске 2 - 4 июля 2001 года и что расследование этого дела осуществляется прокуратурой Чеченской Республики. Расследованием установлено, что 2 июля 2001 года около 11 часов 20 минут и около 16 часов соответственно Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны и с того времени их местонахождение остается неизвестным. Расследованием было также установлено, что БТР с номером

Ч025 принадлежит к войсковой части №6783, которая участвовала в операции. Во время допроса экипаж этого БТР сообщил, что они перевезли ряд людей в местонахождение подразделений Министерства юстиции, где осуществлялось установление личностей задержанных. Органами расследования были также допрошены ряд военнослужащих Министерства юстиции, которые сообщили, что в соответствии с приказом подполковника Г., заместителя командующего операцией, они поместили двоих «чеченцев» в отдельный автомобиль. 5 июля 2001 года, также по его указаниям, эти двое мужчин были доставлены на военную базу в Ханкале (главная российская военная база в Чечне) и переданы военнослужащим Министерства внутренних дел. Вместе с тем, учитывая, что никаких записей о задержании указанных людей сделано не было, невозможно установить их личности. В письмах не уточнялось, был ли подполковник Г. допрошен в качестве свидетеля. Далее сообщалось, что следствию не удалось установить виновных лиц или определить местонахождение Апти Исигова и Зелимхана Умханова. Поиск также включал проверку неопознанных тел в Чечне и соседних регионах. Родственники пропавших были признаны потерпевшими в ходе следствия. Письмо завершалось информацией, что 12 июня 2002 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

41. Согласно позиции заявителей, между июлем 2001 года и маем 2002 года, по меньшей мере, пять следователей прокуратуры Чеченской Республики последовательно назначались на это дело. Информация о персональных данных пропавших родственников заявителей, таких как рост, размер обуви и фотографии, была запрошена у заявителей только весной 2002 года. Заявители также сообщили, что следователи жаловались им на то, что они не получают никаких ответов либо содействия в установлении местонахождения Апти Исигова и Зелимхана Умханова от военных органов в Ханкале.

42. 26 октября 2002 года прокуратура Чеченской Республики в ответ на запрос первой заявительницы подтвердила, что ее сын разыскивается правоохранительными органами и что расследование уголовного дела №27031 было приостановлено 12 июня 2002 года в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

43. 12 ноября 2002 года аналогичная информация была направлена отцу Зелимхана Умханова.

44. Письмом от 20 марта 2003 года прокуратура Чеченской Республики сообщила четвертой заявительнице, что расследование по уголовному делу №27031 было возобновлено 19 марта 2003 года.

45. Письмом от 18 апреля 2003 года «Правовая инициатива» от имени первой и третьей заявительниц запросила в прокуратуре Чеченской Республики информацию о ходе расследования, а также признания их потерпевшими по делу. 24 июля 2003 года «Правовая инициатива» направила копию своего предыдущего письма в прокуратуру Чеченской Республики, так как не был получен ответ на него. В тот же день аналогичное письмо было направлено заявителями в Генеральную прокуратуру.

46. 19 апреля 2003 года следствие было приостановлено по причине неустановления лиц, причастных к преступлению.

47. 25 августа 2003 года прокуратура Чеченской Республики ответила на запрос «Правовой инициативы», поданный от имени заявителей, что уголовное дело №27031 было передано в Управление Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе для рассмотрения.

4.4. Отдельное расследование исчезновения Апты Исигова и Зелимхана Умханова

48. Как утверждает Правительство, «получив надежную информацию, что Апты Исигов и Зелимхан исчезли в ходе специальной операции», 14 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики решила, что должно быть возбуждено уголовное дело в отношении исчезновения двух родственников заявителей по части 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ (похищение человека при отягчающих обстоятельствах), которое должно быть выделено из уголовного дела №27031. Новому делу был присвоен номер 34/33/0506-03, и оно было передано для расследования в военную прокуратуру войсковой части №20102 в Ханкале с целью проверки возможного участия военнослужащих в данном преступлении.

49. В постановлении, датированном 14 апреля 2003 года, о возбуждении уголовного дела №59114 заместитель прокурора Чеченской Республики указывает, что «при изучении информации об уголовном правонарушении, совершенном 2 июля 2001 года в ходе специальной операции федеральных сил в Серноводске, которая была представлена следователем прокуратуры Чеченской Республики 14 апреля 2003 года», установлено:

«2 июля 2001 года, в ходе специальной операции в селе Серноводск Сунженского района Чеченской Республики, А.А. Исигов и З.У. Умханов были задержаны и увезены в БТР Ч025 подразделениями федеральных сил. Вместе с тем, они не были доставлены в пункт установления личностей, расположенный на окраине Серноводска. Их местонахождение остается неизвестным по настоящий момент. Расследованием установлено, что данный БТР принадлежит [подразделению] Министерства внутренних дел, которое в период операции находилось под командованием командира воинской части №6785 майора М.. Экипаж БТР Ч025 находился под командованием старшего лейтенанта К.».

50. Постановление далее указывало, что уголовное дело возбуждено по части 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ против М. и К. по подозрению в похищении двух родственников заявителей.

51. Письмом от 17 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала первую и третью заявительницы «в ответ на их многочисленные запросы», что 14 апреля 2003 года было возбуждено уголовное дело №59114 по части 2 статьи 126 в связи с похищением их сыновей 2 июля 2001 года участниками специальной операции, осуществлявшейся федеральными силами в Серноводске. Письмо указывало, что заявители будут проинформированы обо всех результатах расследования.

52. 21 мая 2003 года прокуратура Чеченской Республики передала уголовное дело в военную прокуратуру Объединенной группировки войск

(сил) на Северном Кавказе. В постановлении, предоставленном Правительством, говорится следующее:

«2 июля 2001 года при проведении подразделениями Федеральных Сил РФ спецоперации в с.Серноводск Сунженского района Чеченской Республики военнослужащими внутренних войск были задержаны [А.А.] Исигов, 1978 года рождения, и [З.У.] Умханов 1972 года рождения, местонахождение которых до настоящего времени не установлено.

2 июля 2001 года в с. Серноводск Сунженского района Чеченской Республики, в соответствии с директивой командующего ОГВ(с) от 26.06.2001 №3/01743 и боевым распоряжением ОГВ(с) от 01.07.2001 года №3/01846, проводилась спец.операция, руководителем которой являлся заместитель командующего ОГВ(с) по спецоперациям полковник МО РФ [Б]. В ее проведении принимали участие подразделения Министерства обороны РФ (МО РФ), группировки внутренних войск (ГВВ) МВД РФ, ФСБ РФ, ВОГО и П МВД РФ [*временная объединенная группировка органов и подразделений МВД*].

От ВВ МВД РФ в операции участвовали подразделения 99 ДОН, 352 ОРБ [*отдельный разведывательный батальон*], 46 ОБРОН [*отдельная бригада оперативного назначения*], 8 и 12 отряды специального назначения под общим руководством полковника Вегеря Е.Н.

Для проверки паспортного режима задерживаемых граждан был организован Пункт проверки паспортного режима (ПППР) на окраине с. Серноводск. Эту работу проводили 14 сотрудников УИН Минюста РФ, под командованием майора внутренней службы Васильева В.А., прибывшие на 2 автозаках и автобусе, а также 4 оперативных работника под командованием майора милиции [Мос]. От ВОГО и П МВД РФ.

По указанию руководителя операции, подполковника [Б], было создано 15 совместных групп поиска и досмотра, в составе военнослужащих 8 и 12 ОСПН и 352 ОРБ в/части 6783, 46 ОБРОН ВВ МВД РФ и сотрудников милиции, по руководством офицеров подразделений ВВ МВД РФ.

Боевое прикрытие групп осуществлялось бронетанковыми подразделениями ВВ МВД РФ с замаскированными по указанию руководителей операции бортовыми номерами.

2 июля 2010 года в первой половине дня по улице Первомайская №34 одной из поисковых групп, находившейся в подчинении начальника отделения разведки 46 ОБРОН подполковника [М] были задержаны [А.А.] Исигов и [З.У.] Умханов. Оба были выведены из своего домовладения подчиненными [М] и посажены в БТР-80, бортовой номер Ч025, которым командовал командир взвода в/части 6785 старший лейтенант [К].

В ходе предварительного расследования установлен факт содержания потерпевшего [А.А.] Исигов в первой половине дня 2 июля 2001 года в БТР-80 бортовой номер Ч025 под командованием старшего лейтенанта [К], а затем в военном автомобиле УРАЛ. Во второй половине дня [А.А.] Исигов вновь был помещен в БТР-80 Ч025 старшего лейтенанта [К], где находился [З.У.] с Умхановым.

Во время проведения 2 июля 2001 года спецоперации в с.Серноводск на улице Куталова, одной из поисковых групп ВВ МВД РФ был задержан [З.У.] Умханов, проживающий в домовладении №4 по улице Куталова с.Серноводск. В течение второй половины дня 2 июля 2001 года он также находился в БТР-80 Ч025.

После задержания военнослужащими внутренних войск 2 июля 2001 года А.А.Исигов и З.У.Умханов в ПППР не были доставлены, сотрудникам милиции они не передавались. В списках зарегистрированных жителей с.Серноводск в ПППР они не значатся.

Допрошенный в качестве свидетеля Р.С.Исигов показал, что после того как его и А. Исигова задержали военнослужащие и посадили в БТР, то через некоторое время их пересадили в автомашину Урал, где находились и другие жители села. На этом автомобиле

их доставили в ПППР, где всех, за исключением его брата, высадили, а А. Исигова увезли в неизвестном направлении. В ночь с 2 на 3 июля 2010 года. В ночь со 2 на 3 июля 2001 года Р. Исигов был отпущен домой и ему возвращен паспорт.

Из протоколов допросов сотрудников УИН МЮ РФ ... был установлен факт содержания в автозаке без документального оформления троих чеченцев из числа местных жителей с.Серноводск в течение всей спецоперации. Следствием установлено, что этими лицами были [Куд.], [Ган.] и [Гад], которые 3 июля 2001 года были доставлены в автозаке в ст. Ассиновская, а затем переданы в Ачхой-Мартановский ВОВД.

3 июля 2010 года свидетели [Р.Х.] и [В.Х.], проживающие в ст. Ассиновской, видели А.Исигова в военной автомашине ЗИЛ-131, куда они также были посажены военнослужащими ВВ МВД РФ и доставлены в ПППР на окраину ст. Ассиновская для проверки.

[В.Х.] опознал старшего лейтенанта [К] как старшего группы, производившего их задержание 3 июля 2010 года, давшего указание о помещении их в военный автомобиль Зил-131, где уже находился их знакомый А. Исигов из Серноводска. Вместе с ним в кузове автомашины был еще один мужчина, лицо которого свидетели не разглядели, у обоих были связаны руки.

Однако по данным регистрации в ПППР ст. Ассиновская, составленным за период с 3 по 5 июля 2001 года А. Исигов и З. Умханов не содержались и в ВОГО и П МВД РФ не доставлялись.

5 июля 2001 года в ВОГО и П МВД РФ н.п. Ханкала действительно доставлялись 3 чеченца, но это были задержанные из числа жителей ст. Ассиновская ... Впоследствии их освободили по просьбе главы администрации ст. Ассиновская.

14 апреля 2003 года из уголовного дела №27031 выделен в отдельное производство материал по факту похищения 2 июля 2001 года участниками спецоперации в с.Серноводск А. Исигова и З. Умханова, и возбуждено уголовное дело №59114...

В ходе предварительного расследования уголовного дела установлена причастность в похищении А.Исигова и З.Умханова военнослужащих в/части 6783 и в/части 6785 под командованием подполковника [М.] и старшего лейтенанта [К.]. Это подтверждается протоколами допросов свидетелей [Д.] , [К.] и [Гар.], а также протоколами опознания свидетелями и потерпевшими [М.], [К.], [Гар.] и [Д.].

Допрошенный в качестве свидетелями [Г.] показал, что подразделения ВВ МВД РФ и МО РФ в нарушение указаний руководителя операции полковника Березовского А.В., самостоятельно осуществляли ОРМ в задержание граждан 2 июля 2001 года в с.Серноводск. О данном факте [Г.] появился в известность полковник ВВ МВД РФ [В.], который проигнорировал данную информацию.

Свидетель [К.] показал, что в течение дня 2 июля 2001 года им неоднократно получались по радиации от полковника [М.], приказы о выдвижении его БТР-80 «Ч025» по конкретным адресам в с.Серноводск и приему от «разведгрупп» ВВ МВД РФ задержанных ими местных жителей, для последующей доставки в ПППР и сдачи их без документального оформления офицерам группировки ВВ МВД РФ. Он также показал, что был очевидцем ссоры между [М.] и местным жителем, имевший место 2 июля 2010 года во второй половине дня, по поводу замазанных грязью бортовых номеров бронетехники. [М.] приказал свидетелю [К.] замазать номер грязью и на БТР-80 «Ч025».

Таким образом, по делу установлена причастность к похищению А. Исигова и З. Умханова военнослужащих внутренних войск. Помимо того, следствие опровергнуто ложные показания руководителей спецоперации [Б.] и [В.] о непричастности военнослужащих к задержаниям граждан при проведении спецоперации.

Бесконтрольность и ненадлежащее исполнение полковником ВВ МВД РФ [В.], полковником МО РФ [Б.] своих служебных обязанностей при выполнении спецоперации,

привело к совершению данного умышленного преступления военнослужащими. В нарушении установленного порядка проведения данной спецоперации военнослужащими ВВ МВД РФ самостоятельно осуществлялись проверка частных домовладений граждан, а также задержание, досмотр и доставление в ПППР задерживаемых граждан.

Более того, полковниками [В.] и [Б.] скрыт факт похищения А. Исигова и З. Умханова участниками спецоперации 2 июля 2001 года, из числа военнослужащих П МВД РФ под командованием подполковника [М.] и старшего лейтенанта [К.].

Принимая во внимание, что предварительное следствие по преступлениям данной категории ... осуществляется военной прокуратурой, постановлено уголовное дело №59114... направить в военную прокуратуру ОГВ (с)».

53. 25 августа 2003 года военная прокуратура ОГВ(с) ответила на запрос четвертой заявительницы и проинформировала ее, что уголовное дело, о котором спрашивала заявительница, расследуется военной прокуратурой войсковой части №20102.

54. 13 сентября 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 продлила срок предварительного расследование до 14 октября 2003 года. В постановлении говорилось, что проведены следственные действия, которые включали допрос двадцати девяти жителей Серноводска, допрос первой, третьей и четвертой заявителей и признание их потерпевшими, допрос военнослужащих М., К., Ком., Д. и других, участвовавших в проведении спецоперации. Также в письме указывалось, что предпринимаются дальнейшие шаги для завершения расследования.

55. 23 сентября 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 проинформировала «Правовую инициативу», что в настоящее время ею расследуется уголовное дело №34/33/0506-03, возбужденное по части 2 статьи 162 Уголовного кодекса РФ прокуратурой Чеченской Республики 14 апреля 2003 года. Также было указано, что дело получено ими в мае 2003 года и что первая, третья и четвертая заявительницы признаны потерпевшими. В отношении сказанного военная прокуратура отметила, что копии постановлений о признании потерпевшими могут быть предоставлены только самим потерпевшим. В конце письма указывалось, что родственники пропавших будут уведомлены о результатах расследования.

56. 14 октября 2003 года военная прокуратура сообщила заявителям, что предварительное расследование по делу было приостановлено 14 октября 2003 года в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ и что они вправе обжаловать это решение вышестоящему прокурору или в суд.

57. 10 ноября 2003 года военная прокуратура возобновила производство по уголовному делу и уведомила об этом четвертую заявительницу.

58. 10 декабря 2003 года прокуратура вновь приостановила расследование в связи со смертью подозреваемого М. и тем, что подозреваемый К. был переведен в другой регион

59. 19 декабря 2003 года Ленинский районный суд г.Грозного признал Зелимхана Умханова без вести пропавшим со 2 июля 2001 года.

60. 17 января 2005 года Московская городская военная прокуратура возобновила производство по делу.

61. 25 января 2005 года та же прокуратура приостановила расследование. Первая и третья заявительницы были уведомлены об этом соответствующим образом. В постановлении говорилось:

«14 апреля 2003 года прокуратурой Чеченской Республики в отношении [М.], [К.] и других лиц возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2. ст. 126 УК РФ.

2 июля 2001 года при проведении специальной операции в н.п. Серноводск Сунженского района Чеченской Республики граждане А. Исигов и З. Умханов были вывезены на БТР-80 №Ч025. До настоящего времени местонахождения граждан А. Исигов и З. Умханов не установлено.

17 января 2004 года из Главной военной прокуратуры настоящее уголовное дело поступило в Московскую городскую прокуратуру с указанием провести дополнительные следственные и иные действия. В тот же день производство предварительного следствия возобновлено.

В ходе предварительного следствия установлено, что БТР-80 №Ч025 принадлежит 46 ОБРОН ВВ МВД РФ и во время специальной операции им руководил военный служащий войсковой части [К.], подчиненный майору [М.].

19 марта 2003 года [К.] переведен... в войсковую часть 6702, дислоцированную в г. Москве.

Однако, согласно выписки из приказа командира войсковой части 6702 №38 от 28 февраля 2004 года [К.] исключен из списков личного состава воинской части, как уволенные с военной службы.

16 марта 2003 года [М.] скончался в ГВКГ ВВ МВД РФ.

Принимая во внимание, что по данному уголовному делу выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых, ... решено предварительное следствие... приостановить до появления реальной возможности участия в уголовном деле подозреваемого [К.] либо по его выздоровлении».

62. 4 марта 2005 года военная прокуратура войсковой части №20102 возобновила уголовное расследование.

63. Постановлением от 21 марта 2005 года военная прокуратура войсковой части №20102 прекратила уголовное дело №34/33/0506-03. Первая и третья заявительницы были уведомлены об этом соответствующим образом. В постановлении говорилось, что 2 июля 2001 года, во время специальной операции, осуществленной подразделениями федеральных вооруженных сил и Министерства внутренних дел в селе Серноводск, группа военнослужащих под командованием майора М. из войсковой части №6783 задержала Апти Исигова и Зелимхана Умханова и поместила их в БТР Ч025 под командованием старшего лейтенанта К. из той же войсковой части. Двое задержанных затем были доставлены в пункт установления личностей и переданы должностным лицам Управления исполнения наказаний Министерства юстиции. В тот же день Апти Исигов и Зелимхан Умханов увезли из пункта установления личностей неуказанными лицами в неизвестном направлении, и с тех пор их местонахождение остается неопределенным.

64. В постановлении далее говорилось, что в связи с вышеизложенным прокуратура Чеченской Республики 14 апреля 2003 года возбудила уголовное дело против М., К. и других по подозрению в преступлении,

предусмотренном частью 2 статьи 126 (похищение человека при отягчающих обстоятельствах) Уголовного кодекса РФ. Как указано в постановлении, в ходе расследования были допрошены многие свидетели. В частности, подозреваемый К. указал, что в ходе специальной операции 2 июля 2001 года в Серноводске ему было поручено доставить задержанных в ходе операции в пункт установления личностей на окраине Серноводска, и что он не доставлял этих задержанных ни в какое другое место, кроме пункта проверки паспортов. Он также сказал, что не обладает никакой информацией о судьбе двух родственников заявителей. Свидетель М. и водитель БТР Ч025 дали похожие устные показания. Последний также указал, что никого из задержанных не оставляли в транспортном средстве после окончания операции.

65. Как указано в постановлении, следственные органы также допросили полковника Г., одного из старших офицеров, ответственного за проведение операции. Он заявил, что подразделения Министерства обороны, внутренние войска Министерства внутренних дел, отряды милиции особого назначения города Москвы и Ставропольского края, офицеры Ачхой-Мартановского ВОВД и военнослужащие Министерства юстиции участвовали в операции. Задержанные в ходе операции были доставлены в пункт установления личностей на окраине Серноводска. Установление личностей осуществлялось сотрудниками Министерства юстиции. Полковник Г. также сослался на рапорты своих офицеров в отношении того, что в ходе операции неустановленные лица, возможно, представители каких-то силовых структур, высадились из вертолетов, приземлившись в селе. Некоторые из этих лиц были в масках, в то время как военнослужащие под его командованием были без масок в тот день.

66. Постановление далее содержало ссылки на показания четырех жителей Серноводска, в том числе двоюродного брата Апти Исигова Рустама Исигова (задержанного 2 июля 2001 года), все они заявили, что видели, как двое родственников заявителей были доставлены в пункт установления личностей на окраине Серноводска. Первая заявительница и Рустам Исигов, которые были допрошены в ходе расследования, заявили, что они видели имена Апти Исигова и Зелимхана Умханова в списке задержанных Ачхой-Мартановским ВОВД 3 июля 2001 года. Постановление также указывало, что 16 марта 2003 года майор М. умер, а 27 февраля 2004 года старший лейтенант К. ушел в отставку.

67. Постановление завершалось тем, что майор М., старший лейтенант К. и военнослужащие федеральных вооруженных сил, участвовавшие в специальной операции в Серноводске 2 июля 2001 года, не были причастны к похищению Апти Исигова и Зелимхана Умханова, и таким образом, их уголовное преследование должно быть прекращено «в связи с отсутствием доказательств преступления».

68. 31 марта 2005 года прокуратура Чеченской Республики возобновила уголовное расследование, затем приостановила его 4 апреля 2005 года в связи с неустановлением личностей преступников.

69. 7 марта 2005 года прокуратура Чеченской Республики возобновила уголовное расследование. Первая и третья заявительницы были уведомлены об этом соответствующим образом.

70. Не смотря на специальные запросы, сделанные Судом в нескольких случаях, Правительство не предоставило копии материалов всего уголовного дела, возбужденного по факту исчезновения Апти Исигова и Зелимхана Умханова, ссылаясь на то, что это приведет к нарушению статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса. После того как жалоба была признана приемлемой, Правительство объявило о возобновлении уголовного процесса и предоставило материалы из уголовного дела в количестве 92 страниц. В материалах содержится информация о проведении спецоперации в Серноводске, о следственных мероприятиях и предварительные данные расследования.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

71. До 1 июля 2002 года уголовно-правовые вопросы регулировались Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 года. 1 июля 2002 года старый кодекс был заменен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (новый УПК).

72. Статья 125 нового УПК предполагает законный пересмотр постановлений следователей и прокуроров, которые могут нарушать конституционные права участников уголовного процесса, или обжалование их в суд.

73. Статья 161 нового УПК закрепляет правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Часть 3 указанной статьи предусматривает, что данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора или следователя и только в том объеме, в каком это не нарушит прав и законных интересов участников судопроизводства и не противоречит интересам предварительного расследования. Запрещено разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия.

74. Пункт 3 части 1 статьи 208 предусматривает, что предварительное следствие приостанавливается в ситуации, при которой место нахождения подозреваемого известно, однако невозможно обеспечить его участие в уголовном деле.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

75. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство также сослалось на Конституцию и другие правовые инструменты, позволяющие физическим лицам обжаловать незаконное задержание их родственников или действия административных органов, нарушающие права граждан, в суды разных районов России или в Верховный Суд Российской Федерации, однако заявители не воспользовались этим средством защиты. Правительство также предоставило ряд писем из различных вышестоящих судебных инстанций РФ, где говорилось, что заявители не обращались в тот или иной суд с такими жалобами.

76. Заявители оспорили возражение Правительства. Они заявили, что административная практика, состоящая в продолжающейся неспособности властей осуществлять адекватные расследования правонарушений, совершенных представителями федеральных сил в Чечне, сделала все потенциально эффективные средства правовой защиты неадекватными и иллюзорными в данном случае. Они далее утверждали, что, в любом случае, они неоднократно обращались в правоохранительные органы, в том числе к разным прокурорам, и пытались участвовать в расследовании. Этот путь, однако, оказался бесполезным, так как уголовное расследование, длящееся в течение нескольких лет, не установило лиц, причастных к незаконному задержанию и исчезновению Апти Исигова и Зелимхана Умханова, не смотря на очевидные доказательства, подтверждающие причастность к преступлению военнослужащих федеральных сил.

77. Заявители также утверждали, что согласно национальному законодательству суд, рассматривая такую жалобу, мог бы обязать следственные органы возобновить расследование или осуществить определенные следственные действия. В этой связи заявители указали, что расследование похищения их родственников несколько раз возобновлялось после их жалоб вышестоящим прокурорам; но безрезультатно. Таким образом, заявители утверждали, что жалобы в суд на следователей не изменили бы ситуацию, поэтому они не были обязаны использовать это средство правовой защиты.

B. Оценка Суда

78. Суд отмечает, что в своем решении от 12 декабря 2006 года он посчитал, что вопрос исчерпания внутригосударственных средств правовой

защиты тесно связан с существом жалоб заявителей, что он должен быть объединен с рассмотрением дела по существу.

79. Суд напоминает о том, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты согласно Статье 35 § 1 Конвенции налагает на Заявителей обязанность вначале использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы для восстановления нарушенных прав. Наличие таких средств правовой защиты должно быть в достаточной степени установленным как в теории, так и на практике - в противном случае данные средства не являются доступными и эффективными. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые впоследствии подаются в Суд, первоначально подавались в надлежащие национальные органы, по крайней мере, по существу вопроса и в соответствии с официальными требованиями национального законодательства, и чтобы вначале были предприняты все процессуальные шаги, которые могут предотвратить нарушение Конвенции. Однако заявитель не обязан прибегать к средству правовой защиты, которое неадекватно или неэффективно (см. *Aksoy v. Turkey* постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996 VI, стр. 2275-76, §§ 51-52; *Akdivar and Others v. Turkey*, постановление от 16 сентября 1996 г., *Отчеты 1996 IV*, стр. 1210, § 65-67; и из последних по времени, *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, №41964/98, § 64, 27 июня 2006 г.).

80. Поскольку предварительное возражение Правительства имеет отношение к неиспользованию заявителями их права на обжалование незаконного задержания их родственников, Суд замечает, что после исчезновения их родственников, увезенных вооруженными людьми 2 июля 2001 года, заявители предпринимали попытки установить их местонахождение и обращались в различные официальные органы, тогда как власти не признавали свою ответственность за их задержание. В таких обстоятельствах, и, в частности, в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих сам факт задержания, даже принимая во внимание, что средства защиты, на которые ссылается Правительство, было доступно заявителям, остается под сомнением, имела ли бы жалоба в суд на непризнаваемое задержание родственников заявителей властями хоть какой-то шанс на успех. Кроме того, Правительство не показало, что указанное им средство защиты было бы способно привести к удовлетворительному исходу в ситуации заявителей, то есть что оно привело бы к освобождению Апти Исигова и Зелимхана Умханова, к установлению и наказанию виновных.

81. Так как Правительство считало, что заявители не обращались с жалобой в суд на действия или бездействие следственных органов или других правоохранительных структур, Суд указывает, что Правительство ссылалось на ряд внутригосударственных юридических инструментов, гарантирующих право на судебное обжалование действий или бездействий государственных властей и органов.

82. Поскольку в этой части предварительное возражение Правительства имеет отношение к жалобам, которые они могли подать за пределами уголовного расследования, Правительство не предоставило каких-либо доказательств, что это средство было доступно заявителям практически, или

каких-либо объяснений того, как это средство могло бы предоставить заявителям адекватное возмещение. Следовательно, оно не разъясняет разногласия, что средство, которым якобы не воспользовались заявители для исчерпания, было эффективным..

83. Поскольку в этой части предварительное возражение Правительства имеет отношение к жалобам, которые заявители могли подать с точки зрения уголовного расследования, Суд указывает, что доступность и способность иметь шансы на успех этого средства защиты в значительной степени зависела от того, были ли заявители должным образом информированы о ходе следствия. Суд считает, что эти вопросы непосредственно связаны с вопросом об эффективности расследования, а потому Суд считает уместным обратиться к нему в рамках рассмотрения по существу жалоб заявителей на нарушение Статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

84. Заявители жаловались согласно Статье 2 Конвенции на нарушение права на жизнь Апти Исигова и Зелимхана Умханова. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова

1. Доводы сторон

85. Заявители подтвердили свои жалобы. По их мнению, вне разумных сомнений, что люди, которые задержали и увезли их родственников 2 июля 2001 года, были представителями федеральных сил, учитывая тот факт, что эти силы в указанный день проводили специальную операцию в Серноводске, что было подтверждено свидетельствами очевидцев, докладами неправительственных организаций и средствами массовой информации, представленными заявителями и признанными Правительством в его меморандуме. В связи с этим заявители утверждали, что после ареста Апти Исигов и Зелимхан Умханов находились под контролем государства. Заявители подчеркнули, что их родственники были задержаны в обстоятельствах, опасных для жизни; они указали на тот факт, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов не числились в списках находящихся

в центрах содержания под стражей, что доказывает наличие угрозы, так как в Чечне существовала широко распространенная практика, когда люди, задержанные представителями государства, лишались жизни немедленно либо в течение короткого промежутка времени после своего задержания. Ссылаясь на Статью 2 Конвенции, они утверждали, что их родственники остаются в розыске с 2 июля 2001 года, и это доказывает, что они были убиты. Они также заявили, что специальная операция, проведенная в вышеуказанный день, не была надлежащим образом спланирована и не контролировалась властями с тем, чтобы при ее проведении были обеспечены требования Статьи 2 Конвенции.

86. Правительство, ссылаясь на ответ из Генеральной прокуратуры РФ, указывало, что 2 июля 2001 года федеральные силы проводили специальную операцию в Серноводске по задержанию членов незаконных вооруженных формирований. Представители различных частей и Министерства внутренних дел принимали участие в операции. В связи жалобами жителей Серноводска на превышение должностными лицами своих полномочий в ходе спецоперации было возбуждено уголовное дело №27031. 14 апреля 2003 года, «получив надежную информацию» относительно исчезновения в ходе специальной операции Апти Исигова и Зелимхана Умханова, уголовное расследование по факту их исчезновения было выделено в отдельное производство под номером 34/33/0506-03. Следствие было передано в военную прокуратуру войсковой части №20102. Правительство утверждало, что расследованием не установлена причастность военнослужащих к похищению Апти Исигова и Зелимхана Умханова. Далее, оно заявило, что нет убедительных доказательств, что двое родственников заявителей мертвы, так как их местонахождение не было установлено и их тела не были найдены..

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

87. По делам, в которых существуют противоречащие друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, №65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

88. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, №25657/94, § 282, ECHR 2001-VII). Достижение такого стандарта

доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно фактов. В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

89. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя таким образом только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение от 4 апреля 2000 года о приемлемости жалобы по делу *McKerr v. the United Kingdom*, №28883/95). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по Статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, постановление от 4 декабря 1995 года по делу *Ribitsch v. Austria*, Серии А №336, § 32; и *Avşar*, цит. выше § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

90. Там, где информация о рассматриваемых событиях полностью или в основном известны только властям, как в случае с людьми, находящимися под стражей, возникают обоснованные сомнения относительно происхождения телесных повреждений и причины смерти, которые произошли во время нахождения лица под стражей. В таких ситуациях бремя доказывания может возлагаться на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. *Timurtaş v. Turkey*, №23531/94, § 82, ECHR 2000-VI).

91. Эти принципы применимы также к делам, по которым хотя не доказано, что лицо было задержано властями, но возможно установить, что он или она вошли в место, состоящее под их контролем, после чего пропали без вести. В таких обстоятельствах Правительство должно предоставить правдоподобное объяснение тому, что произошло в помещениях под его контролем, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещения без последующего лишения свободы (см. *Taniş and Others*, цит. выше, § 160).

(b) Существо фактов по данному делу

92. Заявители утверждали, что во время специальной операции, проведенной в Серноводске около 12 часов дня 2 июля 2001 года военнослужащие федеральных сил вторглись в домовладение, где проживал Апти Исигов, забрали его и его двоюродного брата Рустама Исигова, посадили в БТР с бортовым номером Ч025 и увезли. Около 16 часов этого же дня военнослужащие федеральных сил вторглись в домовладение, где проживал Зелимхан Умханов, забрали его, посадили в БТР с бортовым номером Ч025 и увезли. В отличие от других задержанных в ходе специальной операции, Апти Исигов и Зелимхан Умханов не были доставлены на пункт паспортного контроля. На следующий день их видели в другой военной машине в соседнем селении Ассиновская. Заявители предоставили несколько свидетельств очевидцев в подтверждение их своих показаний.

93. Правительство утверждало, что 2 июля 2001 года Апти Исигов и Зелимхан Умханов исчезли во время проведения спецоперации в Серноводске. Однако причастность военнослужащих к их исчезновению не была установлена.

94. Суд замечает, что постановлением о возбуждении уголовного дела от 14 апреля 2003 года исполняющий обязанности прокурора Чеченской республики указал, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны и увезены на БТР №4025, принадлежащем федеральным силам и что их не доставили на пункт паспортного контроля на окраине Серноводска. Следствием было установлено, что БТР №4025 был по командованием старшего лейтенанта К. и принадлежал войсковой части №6685 по командованием майора М. Установленные данные были в дальнейшем подтверждены прокуратурой Чеченской Республики в распоряжении от 21 мая 2003 года передать материалы уголовного дела в военную прокуратуру, Московским городским военным судом в решении от 25 января 2005 года о возобновлении расследования и военной прокуратурой войсковой части №20102 в решении от 21 марта 2005 года о приостановлении уголовного расследования.

95. Суд заключает, что из доказательств, представленных сторонами следует, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны военнослужащими 2 июля 2001 года в ходе проведения специальной операции в Серноводске. it thus unequivocally

96. Соответственно Суд полагает, что имеющиеся доказательства позволяют ему считать доказанным, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны государственными военнослужащими 2 июля 2001 года.

(с) Существо жалобы по Статье 2

97. Суд рассмотрел объяснение заявителей, согласно которому в сложившихся обстоятельствах их родственники должны считаться умершими, и аргумент Правительства о том, что их смерть не была подтверждена внутригосударственными судами и, следовательно, не имеется оснований для такой презумпции.

98. Суд отмечает, что о родственниках заявителей ничего достоверно не известно с июля 2001 года. Учитывая свой вывод, сделанный выше, в параграфе 96 о том, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны военнослужащими федеральных сил, Суд отмечает, что их имена не были обнаружены в данных ни одного из мест содержания под стражей. Более того, Правительством не было представлено никакого правдоподобного объяснения того, что случилось с ними после их задержания военнослужащими и помещения в БТР.

99. Учитывая предыдущие дела об исчезновении людей в Чечне, рассмотренные Судом (см., например, *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, 9 November 2006 и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, 9 November 2006), Суд полагает, что, в контексте конфликта в Чеченской Республике, если лицо задерживается неустановленными военнослужащими без какого-либо последующего подтверждения задержания, это может рассматриваться как угрожающая жизни ситуация. Отсутствие Апти Исигова и Зелимхана

Умханова или каких-нибудь новостей от них в течение более чем семи лет подтверждает это предположение. Более того, Правительство не представило никакого объяснения исчезновения Апти Исигова и Зелимхана Умханова, и официальное расследование их похищения, длящееся более семи лет, не дало ни каких ощутимых результатов.

100. По вышеуказанным причинам Суд полагает, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов должны считаться погибшими после их непризнаваемого задержания. Следовательно, затрагивается вопрос ответственности государства-ответчика. Учитывая, что ее приведено никакое оправдание применения средств поражения представителями власти, следует признать, что ответственность за их смерть несёт Правительство, являющееся ответчиком.

101. Соответственно, по данному основанию в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова было допущено нарушение Статьи 2.

В. Предполагаемая неадекватность расследования исчезновения Апти Исигова и Зелимхана Умханова

1. Доводы сторон

102. Заявители утверждали, что властями не выполнена их обязанность по осуществлению эффективного расследования обстоятельств исчезновения их родственников. Они доказывали, что расследование не соответствовало требованиям национального права и стандартам Конвенции. В частности, оно продолжается несколько лет, но так и не дало никаких ощутимых результатов, неоднократно приостанавливаясь и возобновляясь. Более того, следственные органы не уведомляли заявителей о решениях приостановить и возобновить расследование и о его развитии. Многочисленные запросы заявителей о расследовании оставались без ответа или на них приходили стандартные уведомления. Заявители не получили доступа к материалам уголовного дела. В обоснование своего аргумента о неэффективности расследования заявители также сослались на отказ Правительства предоставить копию материалов уголовного дела в отношении исчезновения их родственников. Заявители также утверждали, что следствие не соответствовало требованиям Статьи 2 Конвенции, так как гражданская прокуратура оказалась не способна провести расследования с предполагаемым участием военных и военная прокуратура не может считаться независимой от военных.

103. Правительство утверждало, что следствие по делу ведется, и значит преждевременно делать выводы о его неэффективности.

2. Оценка Суда

104. Суд напоминает, что обязанность защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции находится во взаимосвязи с общей обязанностью государства по Статье 1 Конвенции «обеспечива[ть] каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции», также требует проведения какой-либо формы эффективного

официального расследования в случае гибели людей в результате применения силы (см., с учетом контекста, *McCann and Others*, цит. выше, п. 49, § 161; и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, p. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, №24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), №56413/00, от 8 января 2002).

105. Суд указывает, что заявители сообщили властям об исчезновении их родственников 3 июля 2001 года, на следующий день после исчезновения. Однако официальное расследование не возбуждено спустя пять дней. Это являлось таким образом отсрочкой возбуждения расследования такой ситуации, когда незамедлительные действия были жизненно необходимы.

1066. Суд также указывает, что 8 июля 2001 года было возбуждено уголовное дело №27031 в связи с многочисленными жалобами от жителей Серноводска, в том числе от заявителей, по факту злоупотреблений силой со стороны военнослужащих федеральных сил, проводивших специальную операцию. Следствие было приостановлено 12 июня 2002 года и возобновлено 19 марта 2003 года. 14 апреля 2003 года материалы, касающиеся похищения Апти Исигова и Зелимхана Умханова, были выделены в отдельное производство под номером 59114 (34/33/0506-06). Согласно постановлению об отделении производства, расследованием было установлено, что родственники заявителей были увезены на БТР №Ч025, принадлежащем федеральным силам и находящемся в ведении К. и М.

107. Суд замечает, что по материалам дела невозможно выяснить, были ли следствием установлены указанные факты до или после выделения уголовного расследования в связи с похищением родственников заявителей. Если эти факты были установлены сразу после возбуждения уголовного дела №27031, Суд не видит разумных объяснений того, почему следствие было затем приостановлено почти на год на основании неустановления личностей, причастных к преступлению. Если они были установлены сразу после выделения дела в отдельное производство в связи с похищением Апти Исигова и Зелимхана Умханова, Суд не находит объяснений того, почему необходимые следственные меры не были предприняты на более ранней стадии, когда сведения об подразделениях, проводивших спецоперацию 2 июля 2001 года были получены соответствующими органами местной власти и должны были быть доступны следователям.

108. В ходе дальнейшего расследования, как замечает Суд, постановление о передаче уголовного дела из прокуратуры Чеченской республики в военную прокуратуру ОГВ (с) включало в себя очень подробную информацию о проведении спецоперации и описание проведенных следственно-розыскных мероприятий. В постановлении говорилось, что было установлено участие внутренних войск МВД, в частности, подразделений МВД под командованием К. и М., в похищении Апти Исигова и Зелимхана Умханова (см. выше параграф 52). Однако после того как расследование было передано в военную прокуратуру, оно приостанавливалось несколько раз в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих к привлечению в качестве обвиняемых по уголовному процессу. Суд замечает, что М. умер 16 марта 2003 года. Что касается К., Суд указывает, что он уволился с военной службы и продолжал жить в России. Суд не получил удовлетворительного объяснения того, почему для властей военной прокуратуры оказалось невозможным обеспечить их участие в расследовании или предоставить информацию относительно предпринятых ими попыток что-либо сделать в данном случае. Уголовное дело затем было передано назад в прокуратуру Чеченской Республики, которая 31 марта 2005 года приостановила расследование в связи с невозможностью установить причастных к преступлению, после возобновления следствия 7 марта 2007 года не было получено никаких существенных данных.

109. Суд заключает, что в обстоятельствах настоящего дела, в котором данные о подразделениях и их командирах, причастных к похищению родственников заявителей, были установлены в ходе следствия, отказ выдвинуть обвинения может быть охарактеризовано как халатность властей в руководстве расследованием и их нежеланием проводить его. Суд находит недопустимым, что после того как руководитель подразделения, которое задержало Апти Исигова и Зелимхана Умханова был опознан, следствие неоднократно приостанавливалось на основании невозможность установить причастного к преступлению или обеспечить участие подозреваемого в уголовном процессе. Такой способ расследования не дал шанс выдвинуть обвинения правонарушителям или установить судьбу родственников заявителей.

110. В отношении обеспечения законных интересов ближайших родственников Суд замечает, что третья и четвертая заявительницы были признаны потерпевшими в ходе уголовного процесса; хотя не вполне понятно, спустя какое время после возбуждения расследования были выданы постановления о признании потерпевшими. Во всяком случае, заявители не были надлежащим образом информированы о ходе следствия. Несмотря на то, что их информировали о приостановлениях и возобновлениях расследования, но не сообщали о других значимых действиях, предпринятых по делу.

111. Принимая во внимание предварительное возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, Суд отмечает, что заявители, не имея доступа к материалам уголовного дела и не владея информацией о ходе расследования, не могли эффективно оспаривать

действия или бездействия властей перед судом. Поэтому Суд делает вывод, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования.

112. В свете этого, Суд считает, что власти не осуществили эффективного уголовного расследования обстоятельств, касающихся исчезновения и вероятной смерти Апти Исигова и Зелимхана Умханова. Следовательно, Суд находит в данном случае нарушение Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

113. Заявители утверждали, что их родственники, по всей вероятности, подверглись жестокому обращению вопреки требованиям Статьи 3 Конвенции и что не было проведено добросовестное расследование этого события. Они также жаловались, что душевные страдания, которые они испытали в результате исчезновения их близких родственников, были равносильны обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, которая гласит следующее:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”

А. Предполагаемое нарушение Статьи 3 в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова

1. Доводы сторон

114. Заявители настаивали, что существуют серьезные основания полагать, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов подверглись дурному обращению после того, как были задержаны. Они сослались на жалобы, поданные в Суд другими людьми, утверждающими, что они являются жертвами подобных нарушений, и документы правозащитных неправительственных организаций и Совета Европы, сообщающие о многочисленных случаях, когда люди, задержанные в Чечне, впоследствии были найдены мертвыми либо возвращались из заключения со следами пыток или жестокого обращения.

115. Правительство далее заявило, что не существует доказательств, подтверждающих, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов либо заявители были подвергнуты обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. По мнению Правительства, расследование в связи с нарушениями, допущенными в ходе спецоперации 2 июля 2001 года в Серноводске, осуществлялось в соответствии с процессуальным правом и в пределах установленных законом сроков и таким образом не нарушило требований Статьи 3.

2. Оценка Суда

116. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр. 64-65, § 161 *in fine*).

117. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны 2 июля 2001 года федеральными силами и что о них нет никаких известий с этого времени. Суд также считает, что в свете всех известных обстоятельств их можно считать умершими и ответственность за их смерть несет Государство (см. выше параграфы 97-101). При этом вопрос о том, каким образом они умерли и подвергались ли жестокому обращению во время содержания под стражей, остается невыясненным.

118. Суд указывает, что свидетельские показания Р.Х., предоставленные заявителями не доказывают вне разумных сомнений, что Апти Исигов и Зелимахн Умханов подвергались жестокому обращению во время задержания. Следовательно, Суд не может сделать вывод о том, что имело место нарушение Статьи 3 по этому основанию.

119. В отсутствие какой-либо надежной информации о якобы имевшем место жестоком обращении либо о том, как погибли Апти Исигов и Зелимхан Умханов, Суд не считает необходимым отдельное рассмотрение процедурного аспекта Статьи 3 по заявленным недостаткам расследования, так как он рассматривается по Статье 2 (выше) и по Статье 13 Конвенции (далее).

В. Предполагаемое нарушение Статьи 3 в отношении заявителей

1. Доводы сторон

120. Заявители также подтвердили, что они пережили душевные и эмоциональные страдания, подпадающие под нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с безразличием Государства к исчезновению их родственников и его неоднократным отказом сообщать им о ходе расследования.

71. Правительство заявляет об отсутствии доказательств, что заявители были подвергнуты обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

2. The Court's assessment

122. Суд повторяет, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственников

связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, №25656/94, § 358, от 18 июня 2002 года и *Bitiyeva and X v. Russia*, №57953/00 и №37392/03, § 152, от 21 июня 2007 года).

123. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются членами семей двух исчезнувших мужчин. Более семи лет они не получали никаких известий о них. В течение этого периода заявители в устной и письменной форме обращались в различные официальные органы с запросами о своих исчезнувших родственниках. Несмотря на все попытки, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло после их задержания 2 июля 2001 года. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за их задержание, хотя факт причастности военнослужащих федеральных войск к похищению их родственников был подтвержден внутренним расследованием. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2 (см. выше параграфы 104-112).

124. В качестве дополнительного элемента, усилившего страдания заявителей, Суд отмечает редкое предоставление запрашиваемой ими информации о расследовании на протяжении внутреннего процесса. Из этого следует, что неосведомленность заявителей о судьбе Апти Исигова и Зелимхана Умханова усугублялась отсутствием у них возможности следить за ходом следствия.

128. В свете вышесказанного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения их родственников и неспособности выяснить, что с ними произошло. То, каким образом власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

126. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители утверждали, что предусмотренные Статьей 5 Конвенции в целом требования относительно законности задержания и гарантий против насильственного задержания были нарушены в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова.

Статья 5 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- (a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- (b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- (c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- (d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- (e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- (f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

128. Заявители вновь подчеркнули свой аргумент, что вне разумных сомнений Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны представителями федеральных сил, и утверждали, что их задержание не удовлетворяло ни одному из требований, указанных в Статье 5 Конвенции, не имело оснований в национальном праве, не соответствовало установленной законом процедуре или формально зарегистрировано и не было оправдано с юридической точки зрения.

129. В своих объяснениях, поданных после принятия решения о приемлемости, Правительство заявило, что не может быть исключено, что двое родственников заявителей были лишены свободы частным лицом, а не государственными органами. Тем не менее, учитывая конкретные обстоятельства дела, власти расследуют возможное участие государственных органов в задержании родственников заявителей.

Правительство также указало, что в июле 2001 года правоохранные органы имели формальные основания проверять личности жителей Серноводска с целью проверки их возможного участия в незаконных вооруженных формированиях.

130. В своих объяснениях, поданных после принятия решения о приемлемости, Правительство утверждало, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов не были лишены свободы на территории Российской Федерации. Они не были заключены по стражу в тюрьмах или местах административного заключения. Следовательно, нет нарушения Статьи 5 Конвенции.

131. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, от 27 февраля 2001 года, и *Luliyev*, цит. выше, § 122).

132. Суд считает установленным, что 2 июля 2001 года Апти Исигов и Зелимхан Умханов были задержаны военнослужащими, и с тех пор их не видели. Их задержание не было зарегистрировано в каких-либо записях и нет официальных сведений о их дальнейшем местонахождении и судьбе. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы лицам скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени, места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с главной целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

133. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите Апти Исигова и Зелимхана Умханова от риска исчезновения.

134. Поэтому, Суд считает, что Апти Исигов и Зелимхан Умханов подверглись не признаваемому властями задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Соответственно, это является серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

135. Заявители также жаловались, что в нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции не имели доступа к правосудию, поскольку по законам государства не могли подать гражданский иск о возмещении вреда, причиненного исчезновением родственников, в отсутствие значимых результатов уголовного расследования. Статья 6 § 1 Конвенции в соответствующей части звучат так:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом».

1. Доводы сторон

139. В своих обращениях, поданных до принятия Судом решения о приемлемости, заявители утверждали, что не могли подать судебный иск о компенсации в связи с незаконным задержанием родственников, пока следствие по указанному случаю не завершено, и что этот факт, с их точки зрения, является нарушением права на справедливое судебное разбирательство вопреки Статье 6 § 1 Конвенции.

137. В своих обращениях, сделанных после принятия Судом решения о приемлемости, заявители сообщили Суду, что не настаивают на отдельном рассмотрении своих жалоб по Статье 6 Конвенции.

138. Правительство выразило мнение, что заявители имели доступ к правосудию, как того требует Статья 6 § 1 Конвенции.

2. Оценка Суда

139. Учитывая, что данное обращение заявителей имело место после принятия Судом решения о приемлемости их жалобы, Суд не считает необходимым рассматривать жалобу по Статье 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

140. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статьям 2, 3 и 5 Конвенции вопреки Статье 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

141. Заявители настаивали на своих утверждениях, что в их случае внутригосударственные средства защиты, которые обычно имеются в наличии, оказались неэффективными, учитывая, что расследование длилось несколько лет без какого-либо прогресса, что им не был предоставлен доступа к материалам уголовного дела и что на все их обращения в государственные органы либо не было никакого ответа, либо ответом служили стандартные отписки.

142. Правительство также выразило позицию, что заявители имели доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты, как требуется Статьей 13 Конвенции. Оно указало, что в течение периода, когда произошли события, приведшие к подаче жалобы заявителями, судебная система в Чеченской Республике уже действовала, и заявления жителей Серноводска относительно указанных событий были в надлежащем порядке рассмотрены властями и по ним возбуждены уголовные дела. Правительство настаивало на том, что заявители как участниками уголовного судопроизводства имели право обжаловать любые действия следственных и других правоохранительных органов в суд. Соответственно, по мнению Правительства, в отношении требований заявителей существовали эффективные внутренние средства правовой защиты.

143. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, №38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, *Assenov and Others*, постановление от 28 октября 1998, *Reports* 1998-VIII, стр.3293, § 117 и *Süheyla Aydın v. Turkey*, №25660/94, § 208, от 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Orhan*, цит. выше, § 384 и *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

144. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2, жалобы заявителей явно следует считать "потенциально достоверными" в значении Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., Series A №131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации для целей Статьи 13.

145. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному в связи с исчезновением людей и насильственной смертью, было неэффективным, что подрывало эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

146. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части вышеназванных нарушений Статьи 2 Конвенции.

147. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что признает нарушение вышеназванного положения в части

душевных страданий заявителей в результате исчезновения близкого родственника, неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

148. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой эти требования (см. *Dimitrov v. Bulgaria* (реш.), №55861/00, от 9 мая 2006), а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания Апти Исигова и Зелимхана Умханова, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VII. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЕЙ 34 И 38 § 1 (а) КОНВЕНЦИИ

149. Заявители утверждали, что непредоставление Правительством документов, запрошенных Судом на стадии коммуникации, указывает на несоблюдение обязательств, налагаемых Статьей 34 и 38 § 1 (а) Конвенции. Соответствующие части этих Статей гласят:

Статья 34

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Статья 38

«1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия; ...»

150. Заявительница обратилась к Суду с просьбой признать, что Правительство нарушило свои обязательства в рамках Статьи 38 в связи с отказом предоставить по запросу Суда все материалы уголовного дела. По их мнению, своей реакцией на запрос материалов Судом Правительство также нарушило свои обязательства в рамках Статьи 34.

151. В своих замечаниях, поданных до вынесения Судом решения о приемлемости, Правительство утверждало, что предоставление всех документов уголовного дела было бы нарушением Статьи 161 УПК. В своих замечаниях, поданных после вынесения Судом решения о приемлемости, Правительство вновь отказалось предоставить копии всех материалов

уголовного дела. Тем не менее, оно предоставило данные о ходе расследования, а также копии 92-х страниц из материалов уголовного дела. Эти материалы содержали подробную информацию о проведении специальной операции в Серноводске, предпринятых следственных мероприятиях и предварительные данные следствия.

152. Суд повторяет, что процедура рассмотрения жалоб определенного типа не всегда подразумевает применение принципа в силу которого лицо, заявляющее о нарушении, обязано доказать выдвинутые обвинения и что чрезвычайно важным для эффективной работы системы индивидуальных обращений, предусмотренной Статьей 34 Конвенции, является то, что государства должны создать все необходимые условия для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб.

153. Данное обязательство требует от Высоких Договаривающихся Сторон создания всех необходимых условий для Суда, независимо от того, проводит ли он расследование по установлению фактических обстоятельств дела или выполняет свои функции по рассмотрению жалоб. Особенностью процедуры, связанной с делами, по которым индивидуальные заявители обвиняют представителей Государства в нарушении их гарантированных Конвенцией прав, является то, что иногда только Государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть данные обвинения. Непредставление Правительством такой имеющейся у него информации без удовлетворительного объяснения, может не только привести к заключению о том, что обвинения заявителя хорошо обоснованны, но также может негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком его предусмотренных Статьей 38 § 1 (а) обязательств. В деле, когда жалоба поднимает вопрос об эффективности расследования, документы уголовного расследования являются чрезвычайно важными для установления фактов, и их отсутствие может воспрепятствовать надлежащему рассмотрению жалобы Судом, как на стадии приемлемости, так и на стадии рассмотрения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], №23763/94, § 71, ECHR 1999-IV).

154. Суд замечает, что Правительство отказалось предоставить копии всех материалов уголовных дел, возбужденного в связи с исчезновением родственников заявителей в ответ на коммуникацию их жалоб. Оно ссылалось на статью 161 Уголовно-Процессуального Кодекса. Суд замечает, что в ранее рассмотренных делах он уже находил подобные объяснения недостаточными для удерживания ключевой информации, запрашиваемой Судом (см., среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 123).

155. Суд указывает, что обязательство в рамках Статьи 38 § 1 (а) Конвенции возникает с момента объявления жалобы приемлемой. Суд не может считать, что отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации до вынесения решения о приемлемости дает повод оспаривать это положение или иначе препятствовать должному рассмотрению настоящего дела. Он также замечает, что после объявления жалобы приемлемой Правительство предоставило большую часть материалов уголовного дела, содержащую подробную информацию о подразделениях, которые принимали участие в проведении спецоперации в Серноводске, допросы

свидетелей и предварительные данные расследования, относительно причастности военнослужащих федеральных сил к насильственному задержанию Апти Исигова и Зелимхана Умханова.

156. Несмотря на то что, действительно, некоторые документы не были предоставлены Правительством со ссылкой на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса, Суд отмечает, что оно предоставило значительная часть материалов дела, имеющих ключевое значение, что существенно облегчило рассмотрение настоящей жалобы Судом. В целом Суд не считает поведение Правительства препятствующим эффективному расследованию дела и тем самым противоречащим Статье 38 § 1 (а)..

157. В связи с указанным выше, Суд заключает, что нет необходимости поднимать отдельное рассмотрение по Статье 34.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

158. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Возмещение материального ущерба

159. Первая заявительница потребовала возмещение ущерба за потерю доходов Апти Исигова с момента его похищения и последующего исчезновения. Она указала, что хотя он был безработным в то время, он мог получать пособие по безработице, которое не ниже официального прожиточного минимума. Заявительница указывает, что она могла бы рассчитывать на финансовую поддержку со стороны ее сына в размере 1 миллиона 382 тысячи 376 рублей (приблизительно EUR 37,731.81), то есть 30 процентов его доходов. Их расчеты основывались на средней продолжительности жизни для женщин в России и прожиточном минимуме по данным на 2006 год.

160. Третий, четвертый и пятый заявители потребовали возмещения материального ущерба за потерю доходов Зелимхана Умханова с момента его похищения и последующего исчезновения. Они указали, что каждый из них мог бы рассчитывать на 30 процентов его заработка. Принимая во внимание официально принятый уровень зарплаты, среднюю продолжительность жизни женщин в России и период до совершеннолетия пятого заявителя, они потребовали к качеству компенсации 553 тысячи 441 рубля (приблизительно EUR 15,100) для третьей заявительницы, 2 миллиона 919 тысяч 862 рубля (приблизительно EUR 79,800) для четвертой заявительницы и 249 тысяч 120 рублей (приблизительно EUR 6,800) для пятого заявителя.

161. Правительство заявило, что данное требование является чрезмерным и основанным на домыслах, начиная с того, что невозможно прогнозировать, какого возраста достигнут Апти Исигов и Зелимхан

Умханов, и, завершая тем, что смогут ли они поддерживать заявителей или обеспечивать такой жизненный уровень в будущем.

162. Суд повторяет, что между требуемой заявителем компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю доходов (см., помимо др. источников, *Çakıcı v. Turkey* [GC], цит. выше). Учитывая сделанные ранее выводы, несомненно, существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении членов семей заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Суд признает, что потеря заработков также относится к иждивенцам, а поэтому считает разумным предположить, что члены семей заявителей имели бы заработки и заявители получали бы пользу от них. Учитывая доводы заявителей, Суд присуждает первой заявительнице EUR 5,000, третьему, четвертому и пятому заявителям вместе EUR 15,000 в качестве компенсации материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального ущерба

163. В отношении морального ущерба заявители утверждали, что потеряли своих близких родственников и пережили тяжелые душевные страдания в связи с этим и в результате того, что власти не провели расследования жалоб на нарушения их прав. Они запросили следующее:

- (i) первая заявительница потребовала EUR 80,000 в качестве компенсации морального ущерба за смерть ее сына Апти Исигова;
- (ii) вторая заявительница потребовала EUR 40,000 в качестве компенсации морального ущерба за смерть ее брата, Апти Исигова;
- (iii) третий, четвертый и пятый заявители потребовали EUR 80,000 каждому в качестве компенсации морального ущерба за смерть их сына, мужа и отца, Зелимхана Умханова.

164. Правительство считает, что сумма компенсации завышена.

165. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого властями задержания и смерти членов семей заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с причинением им эмоционального стресса и душевных страданий. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает первой и второй заявительнице совместно EUR 35,000, а третьему, четвертому и пятому заявителям совместно EUR 40,000, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Расходы и издержки

166. Заявителей в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и

интервью в Ингушетии и Москве по ставке EUR 50 в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти по ставке EUR 50 в час для юристов организации и EUR 150 в час для старших сотрудников организации. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила EUR 18 934,16, куда входит:

EUR 200 за подготовку писем для российских органов власти и проведение исследований;

EUR 16,900 за подготовку полного текста жалобы и дополнительных документов, представленных в Суд;

EUR 524.74 за оплату услуг по переводу;

EUR 112.47 за почтовые расходы;

EUR 1,197 (7% от судебных издержек) за административные расходы, такие как телефон, факс и e-mail, расходы на ксерокопии, бумагу и другие цели.

167. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но оспорило требования в целом как завышенные, ссылаясь на ставки судебных расходов в России. Правительство ссылалось на прецеденты Суда в той части, что возмещение расходов и издержек должно присуждаться лишь в том случае, если они фактически имели место, были необходимы и разумны по своему размеру. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

168. Суд должен установить, были ли фактически произведены расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, цит. выше, § 220).

169. Суд отмечает, что согласно контракту, подписанному заявителями в октябре 2006 года, они приняли на себя обязательство оплатить своим представителям из SRJI их расходы и издержки, связанные с представлением их интересов в Суде после вынесения Судом окончательного решения по настоящей жалобе и оплаты Российской Федерацией судебных издержек, если таковые будут присуждены Европейским Судом. Заявители также предъявили счет от SRJI на сумму EUR 18,934.21, подтверждающие их расходы на услуги перевода и курьерские отправления, связанные с Судом. Что касается ставок оплаты труда юристов и старших специалистов организации SRJI, то Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Он также удовлетворен тем, что услуги по переводу и почтовой доставке, подтвержденные соответствующими документами, были действительно оплачены. Вместе с тем, никакие документы не были приложены в подтверждение суммы, требуемой за административные расходы.

170. Более того, Суд должен установить, были ли расходы и издержки, понесенные при осуществлении юридического представительства, необходимыми и разумными. Суд отмечает, что данное дело являлось относительно сложным и требовало значительного объема исследований и подготовки.

171. Далее Суд отмечает, что как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., например, *Toğcu*, цит. выше, § 158, и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], №43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII и *Imakayeva*, цит. выше).

172. Учитывая подробности требований, предъявленных заявителями и действуя на основе справедливости, Суд присуждает им EUR 17,737, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на данную сумму.

D. Выплата процентов

173. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части лишения жизни Апти Исигова и Зелимхана Умханова;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения властями адекватного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Апти Исигова и Зелимхан Умханова;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Апти Исигова и Зелимхана Умханова;
7. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу по Статье 6 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в отношении предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что не возникает отдельных вопросов по Статье 13 Конвенции в отношении предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 38 § 1 (а) Конвенции;
11. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 34 Конвенции;
12. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с того дня, когда решение станет окончательным, согласно Статье 44 § 2 Конвенции следующие суммы:

(i) EUR 5,000 (пять тысяч евро) первому заявителю и EUR 15,000 (пятнадцать тысяч евро) вместе третьему, четвертому и пятому заявителям в порядке возмещения материального ущерба, плюс любые налоги, которые подлежат уплате с вышеуказанных сумм; конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на день расчета

(ii) EUR 35,000 (тридцать пять тысяч евро) вместе первому и второму заявителям и EUR 40,000 (сорок тысяч евро) вместе третьему, четвертому и пятому заявителям в порядке возмещения морального вреда, плюс любые налоги, которые подлежат уплате с указанных сумм, конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на день расчета;

(iii) EUR 17,737 (семнадцать тысяч семьсот тридцать семь евро) в счет возмещения издержек и расходов, плюс любые налоги, которые подлежат уплате с указанных сумм; подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

13. Отклоняет остальную часть требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 26 июня 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, секретарь,

Нина Вайич, Председатель